

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2224
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2224

СОДЕРЖАНИЕ

- 3865-3887 Гнёзда некоторых птиц в лесотундре Ненецкого автономного округа. А. Е. СКОПИН, В. Н. СОТНИКОВ
- 3887-3889 Очередной залёт китайского бюльбюля *Pycnonotus sinensis* в Южное Приморье. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, К. В. ДМИТРИЕНКО
- 3889-3890 Встреча розового скворца *Sturnus roseus* на побережье Баренцева моря (город Островной, Мурманская область). Р. И. ГАЙНАНОВА, М. Ю. МЕНЬШАКОВА, Е. О. ПОТОРОЧИН
- 3891-3900 Исследования по экологии гнездования певчего дрозда *Turdus philomelos*. Д. Н. НАНКИНОВ
- 3900-3908 Зимовки птиц в заповеднике «Семь островов». Ю. М. КАФТАНОВСКИЙ
- 3908-3909 О составе летних стай у белой куропатки *Lagopus lagopus* на Ямале. В. К. РЯБИЦЕВ, В. В. ТАРАСОВ
- 3909-3910 Особенности биологии шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Минусинской котловине. С. М. ПРОКОФЬЕВ
- 3911-3912 Водно-болотный комплекс птиц на Люблинских полях орошения в Москве в 1981-1986 годах. Е. Д. ПОПОВА-БОНДАРЕНКО
- 3912-3913 Орнитологические находки в Юганском заповеднике. Е. Г. СТРЕЛЬНИКОВ
- 3913 О возрастной структуре локального поселения зяблика *Fringilla coelebs* на юге Псковской области в гнездовой период. В. И. ГОЛОВАНЬ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2224

CONTENTS

- 3865-3887 Nests of some birds in the forest-tundra of the Nenets Autonomous Okrug. A. E. SKOPIN, V. N. SOTNIKOV
- 3887-3889 Another registration of the light-vented bulbul *Pycnonotus sinensis* in South Primorye. Yu. N. GLUSCHENKO, K. V. DMITRIENKO
- 3889-3890 Recording of the rosy starling *Sturnus roseus* on the coast of the Barents Sea (Ostrovnoy, Murmansk Oblast). R. I. GAYNANOVA, M. Yu. MENSCHAKOVA, E. O. POTOROCHIN
- 3891-3900 Research on nesting ecology of the song thrush *Turdus philomelos*. D. N. NANKINOV
- 3900-3908 Birds wintering in the Seven Islands Reserve. Yu. M. KAFTANOVSKY
- 3908-3909 On the composition of summer flocks of the willow ptarmigan *Lagopus lagopus* in Yamal. V. K. RYABITSEV, V. V. TARASOV
- 3909-3910 Features of the biology of the pied avocet *Recurvirostra avosetta* in Minusinsk Basin. S. M. PROKOFIEV
- 3911-3912 Wetland bird complex at the Lublin treatment ponds in Moscow in 1981-1986. E. D. POPOVA-BONDARENKO
- 3912-3913 Ornithological finds in the Yugan Reserve. E. G. STRELNIKOV
- 3913 On the age structure of local settlement of the chaffinch *Fringilla coelebs* in the south of Pskov Oblast during breeding period. V. I. GOLOVAN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнёзда некоторых птиц в лесотундре Ненецкого автономного округа

А.Е.Скопин, В.Н.Сотников

Алексей Евгеньевич Скопин. ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, ул. Преображенская, д. 79, Киров, 610000, Россия. E-mail: scopin@bk.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 7 сентября 2022

В орнитологических обзорных публикациях по северо-востоку Европы (Минеев, Минеев 2012; Фауна... 1995) приводится обширная информация по биологии птиц, в том числе по гнездованию. Однако опубликованные материалы по разным видам птиц крайне неоднородны, зачастую из-за недостатка сведений и полевых наблюдений. Кроме того, по приведённым словесным описаниям не всегда легко представить, как реально выглядит гнездо, в каких биотопах оно сооружается птицей и из каких материалов. Знать экологическую специфику гнездования крайне важно для оценки местообитаний и степени их пригодности для существования птиц в экосистеме.

Цель данной публикации – дать представление о типичных для зоны лесотундры гнёздах птиц с кратким их описанием. В первую очередь это важно для определения видовой принадлежности гнёзд в полевых условиях и для подтверждения достоверности гнездования того или иного вида на обследуемой территории. В данной работе нами представлены материалы по гнёздам птиц, найденным летом 2022 года (14-24 июня) в радиусе 10 км от посёлка Харьяга (67°11' с.ш., 56° 41' в.д.), расположенного в 20 км от южной границы Ненецкого автономного округа. В 2022 году с конца мая и в июне на обследованной территории температура в основном была около +15-20°C и практически без осадков.

Обследованная территория представляет собой участок наиболее широкой части лесотундры, простирающейся восточнее реки Печоры и расположенной вблизи границ Республики Коми и Ненецкого АО. Эта территория служит местообитанием множества видов птиц, часть из которых – типично таёжные виды, а часть – представители тундрового комплекса (Минеев, Минеев 2012; Скопин 2012). Регистрация гнездования в мозаичном лесотундровом ландшафте подчёркивает важность этих ключевых биотопов для успешного существования птиц.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Обнаруженное гнездо расположено на тундровом участке коренного берега реки Колва в 400 м от её берега. Кладка обнаружена 23 июня (рис. 1). Биотоп для гнездования

типичный для белой куропатки – ивняково-мелкоерниковая лишайниково-моховая тундра, бугорковатая с отдельными невысокими (до 4 м) елями. Гнездо располагалось в центре куста багульника *Ledum palustre* высотой 0.5 м на плоской кочке. Расположение гнёзд куропатки в зарослях карликовой берёзки и багульника – обычное явление, и произрастание на территории именно этих растений предопределяет выбор птицей её в качестве гнездового участка (Воронин 1978). Диаметр гнезда 19 см, глубина лотка 10 см. Лоток имеет отчётливую ямку и выложен прошлогодней травой (осоки, вейник, листья морошки). Хотя подстилки в гнезде белой куропатки часто не бывает (Воронин 1978), в данном случае гнездо сделано из травы. Строительство выраженных «травяных» гнёзд белой куропаткой связывают с холодной и дождливой погодой в весенне-летнее время (Воронин 1978; Воронин 1995), но эти наблюдения малодостоверны, и в нашем случае это не подтверждается. Возможно, плотная подстилка из прошлогодних трав была выложена куропаткой, так как основной напочвенный покров в этом биотопе формируют сфагновые мхи, произрастающие на слое мерзлоты, что создаёт избыточное увлажнение на поверхности напочвенного покрова.

Рис. 1. Гнездо белой куропатки *Lagopus lagopus* в ивняково-мелкоерниковой тундре. 23 июня 2022. Фото А.Е.Скопина

В гнезде было 13 яиц. Для этой территории ранее не указывалось такое большое число яиц в одной кладке (Воронин 1978). Такое число яиц в кладке отмечено в гнезде куропатки только с острова Вайгач (Карпович, Коханов 1967). Масса яиц варьировала от 18.0 до 19.7 г. Размеры яиц, мм: 41.8-43.9×30.4-31.1. Кладка сильно насижена, что может говорить о ранних сроках начала гнездования в текущем году – в первых числах июня. Это может быть связано с ранним сходом снега весной и высокими положительными температурами. В 2021 году на этой же территории 14 июня найдена кладка белой куропатки в кусте карликовой берёзки, или ерника *Betula nana* в ямке из мха *Pleurozium schreberi*. Гнездо было без выстилки. В гнезде было 9 ненасиженных яиц массой от 21.0 до 23.0 г, их размеры, мм: 40.5-43.0×31.6-32.2. Наши находки вполне соответствуют ранее описанным наблюдениям, что среднегодовым сроком откладки яиц куропатки в Большеземельской тундре является вторая половина июня (Воронин 1978), но самые ранние сроки начала кладок зарегистрированы с 26 мая (Минеев, Минеев 2012). Таким образом, сроки гнездования белой куропатки могут смещаться по годам в зависимости от погодных условий.

Рис. 2. Гнездо морянки *Clangula hyemalis* на берегу торфяного озера. 16 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Морянка *Clangula hyemalis*. Гнездо морянки обнаружено 16 июня в 25 м от берега торфяного озера в редкоеерниковой багульниковой мохово-лишайниковой тундре. Гнездо расположено в толще высокого лишайникового покрова в зарослях багульника (рис. 2). Приуроченность

гнезд морянки к лишайниковым и багульниковым тундрам в зоне лесотундры уже отмечалась ранее (Минеев 1995). Найденное гнездо состоит из плотного слоя пуха с вкраплениями прошлогодних листьев карликовой берёзки и прочей ветоши. Наружный диаметр гнезда 20 см, диаметр лотка 12 см, глубина лотка 9.2 см. В гнезде было 2 слабо насиженных яйца (неполная кладка) массой 34.2 и 36.2 г. Размеры яиц, мм: 50.6-51.2×35.3-36.3 мм. Найденное гнездо соответствует имеющейся информации, что в Большеземельской тундре гнездование морянки начинается с первых чисел июня, а массовое начало кладок – со второй половины июня (Минеев 1995).

Дербник *Falco columbarius*. Гнездо дербника расположено на ели *Picea obovata* высотой 12-13 м внутри кроны на высоте 7 м от земли в новом гнезде серой вороны *Corvus cornix* (рис. 3). Расположение гнезд дербника в гнездах серой вороны – давно установленный факт для восточноевропейской лесотундры, хотя в южной тундре они гнездятся преимущественно на земле (Морозов и др. 2013). Гнездо состоит из сухих веточек ели и тонких свежих веточек карликовой берёзки. В состав выстилки входят кора ивы и берёзы, шерсть северного оленя, пластиковый мусор. Наружный диаметр гнезда 35 см, диаметр лотка 16 см, высота гнезда 18 см, глубина лотка 6 см. На 19 июня 2022 в гнезде находились 4 сильно насиженных яйца. Таким образом, начало кладки можно отнести ко второй половине мая, что совпадает с прилётом дербника. Масса яиц 19.2-19.3 г. Размеры яиц, мм: 41.1-43.7×29.5-31.0 мм.

Рис. 3. Кладка дербника *Falco columbarius* в гнезде серой вороны *Corvus cornix*.
19 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 4. Гнездо золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* в багульниковой лишайниково-моховой тундре. 21 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Найденные гнезда ржанок были расположены в лишайниково-моховой тундре с разной степенью проективного покрытия багульником и карликовой берёзкой. Одно гнездо обнаружено 16 июня у подошвы крутого склона сухой тундры (берег узкой протоки). Оно представляло собой ямку на открытом участке торфяника, выстланную сухими веточками и листьями багульника. Диаметр гнезда 14 см, глубина лотка 4 см. Второе гнездо (21 июня) было расположено у основания лишайниковой кочки под кустом багульника рядом с мочажинной. Выстилка в гнезде состояла из сухих листочков карликовой берёзки и талломов лишайника (рис. 4). Диаметр гнезда 11 см, глубина лотка 5 см. В каждом гнезде было по 4 насиженных яйца, таким образом, начало кладки относится к концу мая. Масса яиц ($n = 8$) 24.5-35.0 г, размеры, мм: 48.7-54.5×33.6-36.6. Часть яиц в кладках имеет более мелкие размеры, чем указывалось ранее (Естафьев 1995).

Тулес *Pluvialis squatarola*. Тулес в Большеземельской тундре считается обычным гнездящимся видом (Естафьев, 1995), но его обитание здесь имеет спорадический характер (Минеев, Минеев 2012). Возможно поэтому территорию европейской лесотундры никогда не рассматривали как часть гнездового ареала тулеса (Лаппо и др. 2012). Однако встречи и гнездование этого кулика регистрировали в междуречье Шапкиной и

Харьяхи (Минеев, Минеев 2012) и в районе самого посёлка Харьяга (Скопин 2012). Однако на самом деле тулес встречается гораздо шире. Он гнездится на многих участках в бассейнах рек Колва и Сандивей и встречается не только на обширных водораздельных тундровых местообитаниях, но и на пятнах тундровой растительности (плоскобугристых болотах) среди редколесья. Причина гнездования этого кулика в зоне лесотундры не совсем понятна. Возможно, это связано с низкой численностью наземных хищников на участках плоскобугристых болот. Песец *Alopex lagopus* здесь летом не встречается, а лисица *Vulpes vulpes* имеет низкую плотность и придерживается только пойменных биотопов.

Рис. 5. Гнездо тулеса *Pluvialis squatarola* на берегу торфяного озера. 16 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Гнёзда тулеса обнаружены в двух типах мохово-лишайниковых тундр: багульниковой по берегам торфяных озёр и возвышенных участков в ландшафте типичного плоскобугристого болота (рис. 5-7). Наличие небольших озёр и осоково-сфагновых мочажин – важное условие в выборе гнездового участка тулесом. Вероятно, гнездование не случайно приурочено к сильно увлажнённым местообитаниям, но сами гнёзда всегда располагаются на сухих бугорках (Естафьев 1995; Минеев, Минеев 2012). В биотопе, где нами были обнаружены гнёзда, травянистая растительность полностью отсутствовала, а кустарники и кустарнички были редкими и низкорослыми. Гнёзда располагались либо на открытых участ-

ках торфа, либо были сооружены в лишайниковом покрове. На плоскобугристом болоте обнаруженное гнездо располагалось на лишайниковом бугорке.

Рис. 6. Гнездо тупеся *Pluvialis squatarola* на торфяном бугре. 22 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 7. Гнездо тупеся *Pluvialis squatarola* на лишайниковом бугорке в плоскобугристом болоте. 21 июня 2022. Фото А.Е.Скопин.

Первое гнездо (16 июня) располагалось в торфяной ямке и не имело выстилки (рис. 5). Второе гнездо (22 июня) также располагалось на голлом участке торфа на вершине бугра (рис. 6). Диаметр этих гнёзд 12 см, а глубина лотка 4.5 и 5 см. Третье гнездо (21 июня) имело диаметр 15 см и глубину лотка 5 см (рис. 7). Во всех гнёздах было по 4 сильно насиженных яйца. Это говорит о начале откладки яиц во второй половине мая, что значительно раньше, чем было отмечено ранее для Большеземельской тундры (Минеев, Минеев 2012). Масса яиц ($n = 8$) 30.3-32.5 г, размеры, мм: 49.6-54.0×35.1-36.5.

Рис. 8. Гнездо галстучника *Charadrius hiaticula* на берегу озера. 15 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Гнёзда галстучника найдены в багульниковой мохово-лишайниковой тундре с низким покрытием карликовой берёзки и багульника на берегу торфяных озёр (рис. 8-9). Галстучник предпочитает гнездиться на открытых участках без высокой растительности. Одно гнездо было расположено на открытом грунте из торфа и песка со множеством фрагментов древесного мусора, которым и было выложено дно лотка. Другое гнездо найдено на участке открытого торфа. В выстилке гнезда присутствовали сухие листья брусники, морошки, тонкие сухие ветки багульника. Диаметр обоих гнёзд 10 см, а глубина лотка 2 см. В каждом гнезде было по 4 яйца. Одна кладка (15

июня) была насижена, вторая кладка (21 июня) состояла из свежих яиц. Масса яиц ($n = 8$) 9.4-10.3 г, размеры, мм: 33.1-35.3×24.1-24.7.

Рис. 9. Гнездо галстучника *Charadrius hiaticula* в багульниковой мохово-лишайниковой тундре. 21 июня 2022. Фото В.Н. Сотникова

Рис. 10. Гнездо среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*. 16 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 11. Гнездо среднего кроншнепа *Nimenius phaeopus*. 17 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 12. Гнездо среднего кроншнепа *Nimenius phaeopus*. 15 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 13. Гнездо среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*. 21 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Типичный обитатель лесотундровой зоны. Массово гнездится на обследуемой территории, чаще придерживаясь берегов торфяных озёр. Расположение всех найденных гнёзд достаточно однотипно: биотоп – кустарничковая мохово-лишайниковая тундра, гнездо расположено в ямке среди лишайника, выстилка либо отсутствует, либо представлена талломами лишайника или целенаправленно выложенными по форме гнезда веточками карликовой берёзки (рис. 10-13). Диаметр гнёзд 15-20 см, глубина лотка 4-9 см. Всего найдено 4 гнёзда. В двух было по 4 яйца и в двух – по 3. Все кладки (с 15 по 21 июня) сильно насижены, В одном гнезде (17 июня) начиналось вылупление птенцов, то есть размножение средних кроншнепов начинается со второй половины мая. Масса яиц сильно варьирует: 34.8-54.7, в среднем 45.5 г ($n = 14$). Размеры яиц, мм: 51.1-61.8×39.6-42.6.

Фифи *Tringa glareola*. Найденное 19 июня гнездо располагалось в бугорковато-мочажинной багульниковой мохово-лишайниковой тундре на вершине бугорка высотой 0.5 м в 50 м от ивняков вокруг хасырея, или аласа (рис. 14). Гнездо было замаскировано под кустом багульника высотой 20 см. Диаметр гнезда 11 см, глубина лотка 5 см. Выстилка в гнезде состоит из чётко выраженного слоя прошлогодних листьев карликовой берёзки (рис. 15). Эту характерную для идентификации гнезда

фи́фи особенность уже неоднократно отмечали ранее (Естафьев 1995; Минеев, Минеев 2012). В гнезде было 4 сильно насиженных яйца. Масса яиц 11.2-12.1, размеры, мм: 35.9-37.4×27.0-27.3.

Рис. 14. Гнездо фи́фи *Tringa glareola* в багульниковой мохово-лишайниковой тундре. 19 июня 2022. Фото А.Е.Скопина

Рис. 15. Выстилка из листьев карликовой берёзки – характерная особенность гнезда фи́фи *Tringa glareola*. 19 июня 2022. Фото А.Е.Скопина

Мородунка *Xenus cinereus*. Гнездо, найденное 23 июня, располагалось на обочине дороги, проходящей через еловое редколесье в 20 м от пойменного озера и в 500 м от реки Колва (рис. 16). Гнездо было расположено на земле открыто среди редкой антропогенной растительности. Выстилка состояла из сухих прошлогодних листьев мать-и-мачехи *Tussilago farfara* и побегов ситника *Juncus*. Диаметр гнезда 10 см. Глубина лотка - 3 см. В кладке 4 сильно насиженных яйца, что говорит о начале формирования кладки в самом начале июня. Масса яиц 12.6-13.2 г, размеры, мм: 37.9-39.6×26.7-27.1.

Рис. 16. Гнездо мородунки *Xenus cinereus* на обочине дороги. 23 июня 2022. Фото А.Е.Скопина

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Гнездится в разных биотопах (рис. 17-18). Первое гнездо обнаружено 16 июня на участке большой мочажины среди торфяных бугров. Гнездо расположено на относительно сухом задернованном осоково-моховом местообитании близ участка со стоячей водой. Оно представляло собой ямку во мху, сверху прикрытую осокой буроватой *Carex brunnescens*. Выстилка состояла из тонких сухих листьев этой осоки и листьев карликовой берёзки. Наружный диаметр гнезда 8 см, диаметр лотка 6 см, глубина лотка 3 см. В кладке 4 свежих яйца массой 5.8-6.0 г. Второе гнездо найдено 23 июня в мелкобугристой ерниковой травяно-кустарничковой лишайниково-

моховой тундре на повреждённом участке торфа. Гнездо находилось под прикрытием листьев морошки и куста карликовой берёзки. Выстилка состояла из сухой осоки и ситника. Диаметр гнезда 7 см, глубина лотка 2.5 см. В гнезде было 4 сильно насиженных яйца массой 4.7-4.9 г. Размеры яиц в обоих гнёздах, мм: 27.2-28.4×19.6-20.9. Таким образом, белохвостый песочник начинает гнездиться в районе Харьяги уже с начала июня, хотя для Большеземельской тундры описано (1970-1980 годы) начало его гнездования по большинству наблюдений не ранее середины июня (Естафьев 1995; Минеев, Минеев 2012).

Рис. 17. Гнездо белохвостого песочника *Calidris temminckii* в мочажине.
16 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Турухтан *Philomachus pugnax*. Предпочитает гнездиться на участках тундры с избыточным увлажнением (рис. 19-20). Первое гнездо обнаружено 15 июня на краю осоково-сфагновой болота и ерниковой кустарниковой мохово-лишайниковой тундры. Гнездо было сплетено из сухих побегов осоки и располагалось в ямке на вершине моховой кочки. Диаметр гнезда 12 см, глубина лотка 6 см. Кладка состояла из 4 сильно насиженных яиц. То есть в текущем году отмечено крайне раннее гнездование турухтана (в конце мая), тогда как ранее отмечали начало гнездования в Большеземельской тундре не ранее 6-13 июня (Минеев, Минеев 2012).

Рис. 18. Гнездо белохвостого песочника *Calidris temminckii* в ерниковой травяно-кустарничковой тундре. 23 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 19. Гнездо турухтана *Philomachus pugnax* в заболоченной пойме ручья. 17 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 20. Гнездо турухтана *Philomachus pugnax* в осоково-сфагновом болоте.
15 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Второе гнездо турухтана найдено 17 июня в заболоченной пойме ручья, покрытой осокой, на небольшом возвышении. Гнездо сплетено из сухих листьев осоки водяной *Carex aquatilis* и располагалось в ямке во мху, прикрытое осокой и сабельником. В кладке 4 яйца. Диаметр гнезда 10 см, глубина лотка 5.5 см. Масса яиц ($n = 8$) 17.0-19.6 г, размеры, мм: 40.9-45.6×29.7-30.8.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Гнездится преимущественно на обширных участках кустарничковой мохово-лишайниковой тундры и реже на отдельных лишайниковых буграх среди осоковой сырой тундры. Гнездо представляет собой просто углубление в лишайниковом покрове, чаще сооружаемое птицей на небольшом возвышении (рис. 21-22). Выстилка отсутствует или представлена отдельными кусочками лишайника. Диаметр гнезда 15 см, глубина лотка 3-6 см. 15 июня найдено гнездо с 2 слабо насиженными яйцами, 17 июня – с 1 сильно насиженным яйцом, а 21 июня – гнездо с 2 сильно насиженными яйцами. Масса яиц ($n = 4$) 34.9-41.4 г, размеры, мм: 51.7-56.6×38.0-38.3. Как и у ряда других видов, для длиннохвостого поморника также отмечено значительно более раннее гнездование в 2022 году (с конца мая). В предыдущие годы начало гнездования в Большеземельской тундре у него начиналось не ранее середины июня (Минеев, Минеев 2012).

Рис. 21. Гнездо длиннохвостого поморника *Stercorarius longicaudus* в мохово-лишайниковой тундре. 21 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 22. Гнездо длиннохвостого поморника *Stercorarius longicaudus* в багульниковой мохово-лишайниковой тундре. 15 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 23. Гнездо полярной крачки *Sterna paradisaea* на берегу озера. 16 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Гнездо найдено 16 июня на высоком бугре берега торфяного озера на участке, покрытого мхом *Polytrichum* и лишайниками *Stereocaulon* и *Cladonia* с редким травяным покровом из морошки *Rubus chamaemorus* (рис. 23). Гнездо слабо сформировано веточками багульника и ерника. Его диаметр 10 см, глубина лотка 2 см. В кладке 3 сильно насиженных яйца. Начало гнездования полярной крачки проходило очень рано – в конце мая. По литературным данным начало гнездования этого вида отмечено в Большеземельской тундре не ранее 12 июня (Минеев, Минеев 2012). Масса яиц 16.1-17.8 г, размеры, мм: 39.5-41.1×29.3-29.8.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Основные гнездовые колонии береговушки расположены по высоким берегам реки Колва как на песчаных обрывах, так и на крутых обнажениях торфяных бугров. Высота этих обрывов от 1.5 до 5 м. Одно гнездо было раскопано 24 июня на высоте 0.7 м от земли. Глубина норы 30 см, диаметр летка 7×5 см. В кладке 4 свежих яйца массой 1.4-1.6 г и размерами, мм: 16.9-18.5×12.1-12.9.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Один из самых массовых видов воробьиных птиц, гнездящихся в лесотундровых ландшафтах. Основные типы гнездовых биотопов: бугорковатая багульниковая мохово-лишайниковая тундра как на водораздельных участках, так и на плоскобугристых болотах, а также ивняково-ерниковая лишайниково-моховая

тундра. Практически всегда луговой конёк строит гнёзда внутри лишайниковой или моховой кочки, часто под кустом багульника или ерника (рис. 24-26). Вход в гнездо располагается сбоку кочки и как правило прикрыт козырьком из дернины напочвенного покрова (рис. 24). Гнездо сформировано из плотно сплетённых побегов осок и злаков. Наружный диаметр 9.5-12.0 см, диаметр лотка 6.0-7.0 см, глубина лотка 5.0-6.0 см. С 16 по 18 июня найдено 4 гнезда с 5-6 яйцами разной степени насиженности. Масса яиц ($n = 22$) 1.7-2.4 г, размеры, мм: 18.1-20.9×13.9-15.1.

Рис. 24. Гнездо лугового конька *Anthus pratensis* в багульниковой травяно-лишайниковой тундре. 16 июня 2022. Фото А.Е.Скопина

Рис. 25. Гнездо лугового конька *Anthus pratensis* в багульниковой мохово-лишайниковой тундре. 17 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 26. Гнездо лугового конька *Anthus pratensis* в ивняково-ерниковой моховой тундре.
17 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 27. Гнездо белой трясогузки *Motacilla alba*. 14 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Найденное 14 июня гнездо располагалось в ямке под ступенькой металлической лестницы на склоне высокой дамбы близ берега речки. Основу конструкции гнезда состав-

ляли сухие тонкие веточки и трава (рис. 27). В составе выстилки лотка обнаружена шерсть северного оленя и собаки, перья, волокна синтетического утеплителя. Диаметр гнезда 17×13 см, диаметр лотка 6.5 см, высота гнезда 6 см, глубина лотка 4.5 см. В гнезде находилось 6 сильно насиженных яиц, что подтверждает ранние сроки гнездования этого вида в регионе. Масса яиц 1.9-2.1 г, размеры, мм: 19.4-19.8×14.0-14.6.

Рис. 28. Гнездо варакушки *Luscinia svecica* в заболоченной ложбине с ивняками.
17 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Варакушка *Luscinia svecica*. Первое гнездо обнаружено 17 июня в заболоченной ложбине между торфяных бугров, покрытых лишайниковой тундрой (рис. 28). Ложбина имеет высокое проективное покрытие ивами и карликовыми берёзками, сабельником и хвощами. Гнездо располагалось на высокой моховой кочке в толще мха и было прикрыто со всех сторон осокой и кустом ивы. Гнездо состояло из сфагнома, а лоток выстлан тонкими сухими листьями осоки. Диаметра гнезда 19×16 см, диаметр лотка 6 см, высота гнезда 15 см, глубина лотка 7.5 см. Кладка состояла из 6 сильно насиженных яиц. Это ранний срок гнездования. Масса яиц 1.8-2.0 г, размеры, мм: 18.5-19.7×14.2-14.5. Второе гнездо найдено 21 июня у озера на склоне ложбины, покрытой ерником. Гнездо устроено в ямке внутри торфяника и сверху прикрыто козырьком дернины и кустиками (багульник, голубика). Основа гнезда – зелёный мох

Dicranum и *Pleurozium*, а выстилка состояла из сухих тонких осок и злаков. Диаметр гнезда 12 см, диаметр лотка 6 см, высота гнезда 8 см, глубина лотка 5 см. В кладке 7 свежих яиц массой 1.8-2.2 г и размерами, мм: 18.9-19.9×13.9-14.6.

Рис. 29. Гнездо чечётки *Acanthis flammea* на ели. 15 июня 2022. Фото В.Н.Сотникова

Чечётка *Acanthis flammea*. Гнездо сооружено в развилке стволов одиночной невысокой ели (высота 3 м), растущей в ивовых зарослях. Оно располагалось на высоте 35 см от земли и состояло из сухих веточек ели (рис. 29). Выстилка лотка включала перья и пух белой куропатки, мох,

хвоинки и траву. Диаметр гнезда 10×9 см, диаметр лотка 5 см, высота гнезда 10 см, глубина лотка 5 см. В гнезде 15 июня было 4 свежих яйца массой 1.3-1.4 г и размерами, мм: 15.7-16.6×12.4-12.6.

Авторы выражают особую благодарность Дмитрию Скуматову, Александру Молчанову и Антону Калашиникову за помощь в организации и проведении полевых орнитологических исследований в Ненецком автономном округе в 2022 году.

Литература

- Воронин Р.Н. 1978. Белая куропатка Большеземельской тундры. Л.: 1-168.
- Воронин Р.Н. 1995. Отряд *Galliformes*, курообразные // *Фауна Европейского Северо-Востока России. Птицы. Неворобьиные*. СПб., 1, 1: 115-169.
- Естафьев А.А. 1995. Отряд *Charadriiformes*, ржанкообразные // *Фауна Европейского Северо-Востока России. Птицы. Неворобьиные*. СПб., 1, 1: 177-304.
- Карпович В.Н., Коханов В.Д. 1967. Фауна птиц острова Вайгач и северо-востока Югорского полуострова // *Тр. Кандалакшского заповедника* 5: 268-335.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М.: 1-448.
- Минеев Ю.Н. 1995. Отряд *Anseriformes*, гусеобразные // *Фауна Европейского Северо-Востока России. Птицы. Неворобьиные*. СПб., 1, 1: 15-67.
- Минеев Ю.Н., Минеев О. Ю. 2012. Птицы Большеземельской тундры и Югорского полуострова. СПб.: 1-383.
- Морозов В.В., Брагин Е.А., Ивановский В.В. 2013. *Дербник*. Витебск: 1-256.
- Скопин А.Е. 2012. Орнитологическое обследование переходной зоны лесотундры и тундры на востоке Европейского Севера // *Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Материалы международ. конф.* Киров: 462-463.
- Фауна Европейского Северо-Востока России. Птицы. Неворобьиные*. 1995. СПб, 1, 1: 1-320.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2224: 3887-3889

Очередной залёт китайского бюльбюля *Rusponotus sinensis* в Южное Приморье

Ю.Н.Глущенко, К.В.Дмитриенко

Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Константин Владимирович Дмитриенко. Владивосток, Россия. E-mail: 5moodilok5@gmail.com

Поступила в редакцию 7 сентября 2022

Область гнездования номинативного подвида китайского бюльбюля *Rusponotus sinensis sinensis* (J.F. Gmelin, 1789) занимает центральные и восточные районы Китая (del Hoyo, Collar 2016) и острова Яэяма в префектуре Окинава на юго-западе Японии (Check-List... 2012), при этом имеет место его экспансия в северном направлении (Brazil 2009; del Hoyo, Collar 2016). В недалёком прошлом этот вид отсутствовал в спис-

ках птиц полуострова Корея (Won 1993; Tomek 2002). В 2002 году он был впервые отмечен в Южной Корее, а уже в 2004 году обнаружен здесь гнездящимся – сначала на прибрежных островах, а с 2010 года гнезвился и в материковой части страны (Mooges *et al.* 2014). На западе КНДР (город Анджу, провинция Пхёнан-Намдо, 39°56' с.ш. 125°40' в.д.) его наблюдали даже в зимний период (Аверин, Морис 2021). В Восточном Китае до недавнего времени северную границу области размножения проводили к югу от реки Хуанхэ (MacKinnon, Phillipps 2000). Во всяком случае, в окрестностях городов Бэйдайхэ и Циньхуандао (провинция Хэбэй) ранее китайский бюльбюль был известен как очень редкий вид (Williams *et al.* 1992), а в 2013 году он оказался там весьма обычным на гнездовании (Глущенко, Глущенко 2014).

Китайский бюльбюль *Pycnonotus sinensis*. Южное Приморье, остров Путятина. Залив Петра Великого, Японское море. 26 июня 2022. Фото К.В.Дмитриенко.

Для территории России были известны три осенние встречи залётных китайских бюльбюлей, которые были зарегистрированы в Южном Приморье в начале XXI столетия: 8 сентября 2002 в окрестностях села Новоникольск (Уссурийский городской округ), 24 октября 2007 на полуострове Де-Фриза (окрестности Владивостока) и 8 сентября 2012 среди дачного массива, расположенного к востоку от Уссурийска (Глущенко 2013). Очередная находка китайского бюльбюля в Приморском крае оказалась летней: одиночную особь наблюдали на острове Путятина (залив Петра Великого, Японское море) 26 июня 2022 (см. рисунок).

Л и т е р а т у р а

Аверин А.А., Морис Н. 2021. Орнитологические учёты в Корейской Народно-Демократической Республике в январе-феврале 2019 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2052): 1507-1514. EDN: STRWIT

- Глушченко Ю.Н. 2013. Китайский бюльбюль *Pycnonotus sinensis* – новый вид в авифауне России // *Рус. орнитол. журн.* **22** (835): 46-47. EDN: PJULQN
- Глушченко Ю.Н., Глушченко В.П. 2014. Материалы к изучению авифауны и летнего населения птиц провинции Хэбэй, Китай // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2941-2952. EDN: STDMSJ
- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- MacKinnon J., Phillipps K. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-586.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. Status of Birds, 2014. Birds Korea Report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea. Published by Birds Korea: 1-84.
- Tomek T. 2002. The birds of North Korea. Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **45**, 1: 1-217.
- Williams M.D., Carey G.J., Duff D.G., Weishu Xu. 1992. Autumn bird migration at Beidaihe, China, 1986-1990 // *Forktail* **7**: 3-55.
- Won Pyong-Oh. 1993. *A Field Guide to the Birds of Korea*. Seoul: 1-461.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2224**: 3889-3890

Встреча розового скворца *Sturnus roseus* на побережье Баренцева моря (город Островной, Мурманская область)

Р.И.Гайнанова, М.Ю.Меньшакова, Е.О.Поторочин

Рамзия Ильшотовна Гайнанова, Мария Юрьевна Меньшакова. ФГБОУ ВО Мурманский арктический государственный университет, ул. Кап. Егорова, д. 15, Мурманск, 183038, Россия. E-mail: gaynanova@mail.ru; dendrobium@yandex.ru

Евгений Олегович Поторочин. Институт проблем промышленной экологии Севера – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН» (ИППЭС КНЦ РАН), мкр. Академгородок, 14А, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия. E-mail: pnoolr51@yandex.ru

Поступила в редакцию 8 сентября 2022

Одиночный розовый скворец *Sturnus roseus* встречен 17 июля 2022 в городе Островном Мурманской области на побережье пролива Иокангский Рейд, отделяющего Кольский полуостров от Иокангских островов (68°3.463' с.ш., 39°31.120' в.д.). Птица держалась у прибрежных скал неподалёку от причала.

Ареал розового скворца охватывает аридную зону Евразии от западного Причерноморья и Турции до Тувы, Монголии, Пакистана. Зимует

в Индии и на Шри-Ланке (Березовиков 2013; Эрегден Дагв 2021). В европейской части России розовый скворец в целом редок, встречается спорадично, гнездится в Нижнем Поволжье, Прикаспии, Предкавказье, Крыму (Белик 1993; Завьялов и др. 2000; Корнев 2015; Аверин 2016; Бузун 2016; Руди 2019; Маловичко 2020). Залёты розового скворца отмечены в Московской области (Коновалова 2004), а также в Бурятии (Богданович 2022).

В Мурманской области розовый скворец ранее не регистрировался. Известны залёты розового скворца в Норвегию. Так, по данным сайта Miljolare.no* школьной научной лаборатории Бергенского университета, в июле 2021 года эти птицы наблюдались в коммуне Хасвик губернии Тромс-ог-Финнмарк, а в мае 2022 года – в окрестностях Фредрикстада губернии Викиен.

Исследование выполняется при поддержке гранта Российского научного фонда и Правительства Мурманской области № 22-27-20109 (№ государственной регистрации 122041800171-1).

Литература

- Аверин Ю.В. 2016. Гнездовая колония розовых скворцов *Pastor roseus* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1238): 202-203. EDN: VEBNFF
- Белик В.П. 1993. Розовый скворец *Pastor roseus* в Предкавказье и на Дону // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 3: 347-359.
- Березовиков Н.Н. 2013. Розовый скворец *Pastor roseus* в Кегенской долине (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (855): 650-652. EDN: PVDPYV
- Богданович В.А. 2022. Залёт розового скворца *Sturnus roseus* Linnaeus, 1758 в Республику Бурятия // *Байкал. зоол. журн.* **1** (23): 136.
- Бузун В.А. 2016. Структура колоний, некоторые формы поведения и враги розового скворца *Pastor roseus* в восточном Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1292): 1961-1964. EDN: VWZVRX
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н. 2000. Розовый скворец *Pastor roseus* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн.* **9** (89): 21-23. EDN: JPIUOX
- Коновалова М.В. 2004. Первая регистрация розового скворца *Sturnus roseus* в Московской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (260): 415-416. EDN: IBZPRX
- Корнев С.В. 2015. К биологии и распространению редких видов птиц Оренбуржья // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 82-84. EDN: THEUHC
- Маловичко Л.В. 2020. О крупной колонии розового скворца *Pastor roseus* на юге России // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1883): 520-531. EDN: HFRDBH
- Руди В.Н. 2019. Розовый скворец *Pastor roseus* в Оренбургской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1750): 1429-1430. EDN: YZNFWX
- Эрегден Дагва Д. 2021. Розовый скворец *Pastor roseus* – новый для Монголии вид птиц // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2067): 2197. EDN: XXCALE

* https://www.miljolare.no/artstrel/?side=funn&or_id=5061&land=578&or_id=5061&orgkat=

Исследования по экологии гнездования певчего дрозда *Turdus philomelos*

Д.Н.Нанкинов

Второе издание. Первая публикация в 1977*

В парке Биологического института (БиНИИ) Ленинградского университета в Старом Петергофе, где проводились наблюдения (1966-1970 годы), певчий дрозд *Turdus philomelos* является вполне обычной птицей. Он гнездится равномерно по всей территории парка (рис. 1) хотя по численности уступает рябиннику *Turdus pilaris* и белобровику *Turdus iliacus*. Ежегодно мы насчитывали по 10-12 пар. В результате сильного разорения гнёзд этим птицам всегда приходилось их строить неоднократно. Общее количество построенных птицами гнёзд в 1966, 1969 и 1970 годах равнялось 85 (32+27+26).

Как известно, строительство гнёзд у певчего дрозда продолжается около 3 дней и включает три стадии: постройка, «штукатурка» (обмазка) и просушка (Модестов 1937). В отличие от гнёзд рябинника и белобровика, гнездо певчего дрозда состоит из двух оболочек – наружной и внутренней, представляющей обмазку из древесной трухи, состоящей из гнилого материала. Объём обмазки бывает разным. Иногда птица включает в «штукатурку» мох и обрывки старых листьев. В.М.Модестов (1937) находил гнёзда, изнутри вымазанные глиной ярко-рыжего цвета. В 1949 году в связи с вырубкой части деревьев в парке БиНИИ некоторые певчие дрозды использовали при обмазке внутренности гнезда древесные опилки (Подлевских 1950). Наши наблюдения показали, что толщина обмазки не бывает одинаковой и зависит от места расположения гнезда. Обычно у гнезда, хорошо укреплённого, эта оболочка бывает тонкой и даже исчезает в некоторых местах. Например, в основе гнезда, построенного в развилке центрального ствола дерева, могут отсутствовать части наружной и внутренней оболочек, так что отдельные яйца могут лежать прямо на трухлявой части дерева.

Как известно, в некоторых местах певчие дрозды используют и другой материал для внутренней обмазки гнезда (Siivonen 1939). По мнению В.Тачановского (Taczanowski 1882) и Б.Кэмпбелла (Campbell 1953), глина или труха деревьев, используемые для штукатурки, склеиваются слюной. Значение слюны как главного цементирующего материала отрицает Р.Халладин (Halladin 1935), согласно которому количество пеп-

* Нанкинов Д.Н. 1977. Исследования по экологии гнездования певчего дрозда, *Turdus philomelos* Brehm. // *Larus* 29/30: 159-170.

сина, находящегося в штукатурке, незначительно и не оправдывает это предназначение. Исследования во Франции (Heim de Balsac 1957) показали, что внутреннюю стенку певчий дрозд делает из трухи, которую смачивает слюной, богатой муцином. В сухом виде она приобретает консистенцию плотного картона. Птицы используют преимущественно пни и толстый валежник, поражённый грибами. Особенно много пней и валежника встречается в эксплуатируемых лесах, таким образом, деятельность человека благоприятствует распространению этих птиц. В основе одного гнезда под лотком обнаружена прогнившая штукатурка, смешанная с мхом, как у белобровика (Jablonski 1963). Связывая это с данными об использовании певчими дроздами глины (Быков 1896; Модестов 1937; Vochenski 1968) при обмазке гнёзд, можно предположить, что когда-то певчие дрозды строили гнёзда, тоже состоявшие из трёх слоёв, и внутренний слой делали из земли, как это делают другие виды рода *Turdus*.

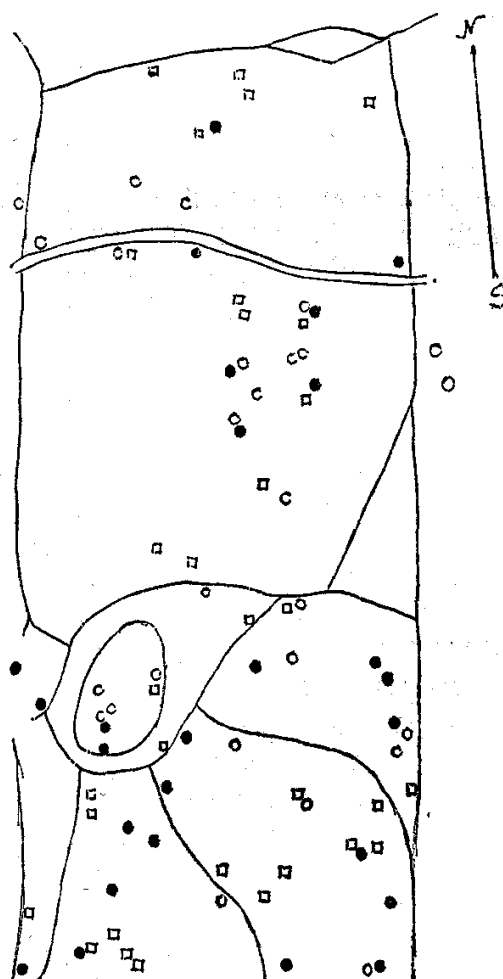

Рис. 1. Распределение гнёзд певчего дрозда по территории парка БиНИИ летом 1996 (■), 1999 (◐) и 2010 (●) годов.

Эволюцию гнезда певчего дрозда можно представить следующим образом. В тех биотопах, где не было трухлявых деревьев, певчие дрозды первоначально использовали землю и лишь позднее стали применять

древесную труху. Это в свою очередь привело постепенно к исчезновению нежного травяного материала лотка, который становился ненужным при наличии трухлявой обмазки. А после того, как певчие дрозды начали обмазывать гнездо трухой, они стали делать наружный слой гнезда из более лёгкого материала (мох, лишайник и др.). В результате гнездо певчего дрозда стало более лёгким, но вместе с тем и не потеряло прочность.

В составе строительного материала наружного слоя в гнёздах певчего дрозда мы обнаружили: прошлогоднюю траву, злаки, водяную растительность, зелёную траву, маленькие веточки ели и липы, сухие листья, белую кору берёзы, лишайники. У некоторых гнёзд наружная оболочка состояла исключительно из зелёного мха, реже лишайника (3 случая). В последнем случае белые гнёзда очень бросались в глаза издали, что могло быть причиной разорения этих гнёзд. Форма наружной оболочки у разных гнёзд сильно различается в зависимости от места и характера прикрепления. У некоторых гнёзд самым наружным материалом были веточки ели, которые, цепляясь одна за другую, окружают всё гнездо. Эти веточки, с одной стороны, укрепляют стенки гнезда, а с другой – делают гнездо менее заметным. Такое гнездо более устойчиво и менее подвергается действию ветра и дождя.

На обмазку гнезда, по нашим наблюдениям, птицы тратят 1-2 дня, что в целом подтверждает наблюдения Б.М.Модестова (1937). Иногда после откладки первого яйца дрозды приносят дополнительный строительный материал и достраивают гнездо. В период просушки, которая, по данным этого же автора, длится обычно около суток, дрозды ведут себя очень скрытно и держатся далеко от гнезда.

Для одного гнезда птица приносит от 66 до 121 г строительного материала (табл. 1). Вес обмазки варьирует от 24 до 58 г, а вес наружной оболочки – от 25 до 75 г. Более тяжёлая наружная оболочка бывает у тех гнёзд, в состав строительного материала которых входят веточки. Обычно же тяжёлые гнёзда имеют толстую и тяжёлую внутреннюю оболочку. Толщина этой оболочки варьирует в пределах 2-5 мм. В некоторых местах она может быть очень тонкой, даже почти исчезает, но в других бывает очень толстой – до 12 мм.

На высоте до 1 м находилось примерно 25% от всех гнёзд. Наиболее высоко расположенное гнездо находилось на высоте 10 м от земли в кроне ели. В условиях Петергофского парка при наличии пернатых хищников (прежде всего серых ворон *Corvus cornix*), разоряющих гнёзда птиц, и при отсутствии групповой защиты гнезда, гнездование на большой высоте не имеет смысла. От людей певчие дрозды прячут гнёзда в более скрытых местах. Хотя отход кладок и большой, но вряд ли он был бы меньше, если бы птицы гнездились более высоко. Интересно отметить, что в окрестностях Варшавы в наиболее посещаемых людьми ле-

сах и парках певчие дрозды строят гнёзда значительно выше и маскируют их тщательнее, чем в отдалённых рощах (Быков 1896). Мы думаем, что в окрестностях Варшавы пернатые хищники, в частности, серая ворона, не так сильно разоряют гнёзда, как в Петергофском парке. Поэтому птицы и располагают свои гнёзда выше, уберегая их от главного врага – человека.

Таблица 1. Соотношение массы и толщины наружного и внутреннего слоёв в гнёздах певчего дрозда

Гнёзда	Вес, г		Толщина, мм	
	Всего гнезда	Внутреннего слоя	Наружного слоя	Внутреннего слоя
1	121	58	63	5
2	66	24	42	3
3	98	48	50	2
4	88	31	58	2-3
5	74	30	44	2
6	104	54	50	4
7	87	32		3
8	98	36	62	1-7
9	105	30	75	1-6
10	72	47	25	5
11	105	57	48	2-12
12	90	42	48	3-5
В среднем	93	41	52	3

Таблица 2. Высота расположения гнёзд певчего дрозда

Год наблюдения	Кол-во гнёзд	Высота расположения гнёзд, м			
		до 2	2–4	4–6	выше 6
1966	32	22	7	3	–
1969	27	21	4	1	1
1970	26	13	6	4	3
Всего	85	56	17	8	4

Певчие дрозды гнездятся невысоко от земли (табл. 2). Большинство их гнёзд располагалось на высоте до 2 м над землёй.

Большинство гнёзд в парке БиНИИ певчие дрозды строят на елях и соснах (табл. 3), явно предпочитая хвойные породы. Однако в лесостепной дубраве «Лес на Ворскле» больше половины гнёзд этого вида устраивается на дубе (Мальчевский 1959).

Летом 1966 года в парке БиНИИ мы нашли следующие типы гнёзд певчего дрозда.

1. Гнёзда, расположенные в развилке центрального ствола (4 гнезда из 66). Этот тип в какой-то степени похож на первый тип гнёзд рябинника. Однако певчий дрозд делает такие гнёзда сравнительно редко.

Обычно он использует при этом невысокие развилки центрального ствола. Например, все найденные нами гнёзда данного типа располагались на высоте от 0.15 до 1.85 м над землёй.

2. Гнёзда, расположенные у центрального ствола (36 из 66). Этот тип является самым характерным для певчего дрозда. Между стволами двух деревьев располагалось 7 гнёзд. Такое место является удобным для укрепления гнёзд, и как видим, дрозды к нему прибегают часто. При таком гнездовании обычно бывают вариации внешней формы гнезда. Если гнездо располагается на прочной основе, но не имеет надёжного прикрепления к боковым веткам, то птицы делают очень широким основание; наоборот бывает, когда гнездо прикреплено сбоку, а опорная ветка находится внизу, в таких случаях птица притаскивает много материала для основания гнезда, так что гнездо получается высоким. Этот тип очень похож на соответствующий тип гнёзд у рябинника. 29 гнёзд певчего дрозда было найдено между главным стволом и основной веткой. Иногда нарушается целостность внутренней оболочки, если через неё проходят боковые ветки дерева.

3. Гнёзда, расположенные на боковых ветвях (18 гнёзд). У некоторых из них обмазка трухлявой древесиной была очень толстой, что придавало им массивность и устойчивость.

4. Гнёзда, устроенные в низких древесных зарослях или кучах хвороста. Обычно они бывают спрятаны и укреплены среди многих веточек. Всего было найдено 5 таких гнёзд.

5. Гнёзда, расположенные в полудуплах, поленницах дров и на пнях. Было найдено одно гнездо в трухлявом полудупле сухой липы. Поселение певчего дрозда в таких местах можно толковать как способ защиты от врагов. Может быть, однако, дрозд избрал это место потому, что в данном полудупле было много трухлявой древесины, которая и привлекла его внимание.

6. К гнездованию на земле и в бортах траншей певчий дрозд прибегает очень редко. Мы нашли всего 2 таких гнезда. О гнездовании на земле сообщают и другие авторы.

Вообще гнёзда певчего дрозда находили даже на балконах деревянных домов, на складах и в оставленных гнёздах других видов птиц (Sii-vonen 1939, Ticehurst 1933; Bochenski 1968), а также на технических объектах (Cerny 1963). Два гнезда были построены на прошлогодних гнёздах своего вида, а в одном гнезде дрозды дважды за год вывели птенцов (Flux 1966).

Первые гнёзда певчего дрозда в парке БиНИИ появились в начале мая (1966 и 1970 годы). Так, например, 3 мая 1966 мы нашли сохнувшее гнездо, в которое на следующий день было отложено первое яйцо. В 1969 году певчие дрозды начали строить гнёзда лишь во второй декаде мая. Яйца откладывались каждый день по утрам. Полные кладки со-

стояли из 3, 4, 5 и 6 яиц (табл. 4). Модальное число яиц в кладке – 5. Кладок из 7 яиц не находили совсем.

Таблица 3. Размещение гнёзд певчего дрозда по породам деревьев в Ленинградской области

Древесная порода	Количество найденных гнёзд				Общее количество найденных гнёзд
	По: Мальчевский 1959	Наши данные			
		1966	1969	1970	
Ель	39	14	15	15	83
Можжевельник	13	—	—	—	13
Сосна	6	4	—	1	11
Ольха	—	3	2	2	9
Липа	3	4	—	1	8
Черёмуха	3	—	3	—	6
Дуб	—	2	—	3	5
Берёза	3	—	—	1	4
Рябина	—	3	1	—	4
Бузина	—	1	1	1	3
Ива	—	—	1	1	2
Клён	—	—	1	—	1

Таблица 4. Число яиц в полных кладках певчего дрозда в Ленинградской области

Автор	Число гнёзд с числом яиц				Средняя величина кладки
	3	4	5	6	
Мальчевский 1959	1	10	22	6	4,58
Наши данные:					
1966	1	4	17	1	4,788
1969	–	4	11	–	4,73
1970	1	3	9	2	4,80
Итого	5	21	59	4	4,72

В период насиживания проводились эксперименты по подкладыванию в гнездо певчего дрозда по 1-2 яйца из брошенных гнёзд других дроздов. Это повторялось несколько раз, но всегда самка выбрасывала лишние яйца в тот же день. Интересно, что во всех случаях около гнезда выброшенных яиц не оказывалось.

Совершенно противоположные результаты получили И.Д.Щербаков (1959), а также Е.Н.Дерим (1959), которая сообщает, что в период насиживания самка примерно первые три четверти времени якобы имеет «представление» о собственной кладке. Затем в последнюю четверть инкубационного периода она может насиживать предметы, сильно отличающиеся по форме и по окраске от её собственных яиц. Подобные опыты проводила и О.П.Подлевских (1950). Она подкладывала помеченные яйца из брошенных гнёзд других певчих дроздов, но птицы всегда вы-

кидывали лишние, причём в этом случае иногда выкидывали не чужие, а свои собственные яйца.

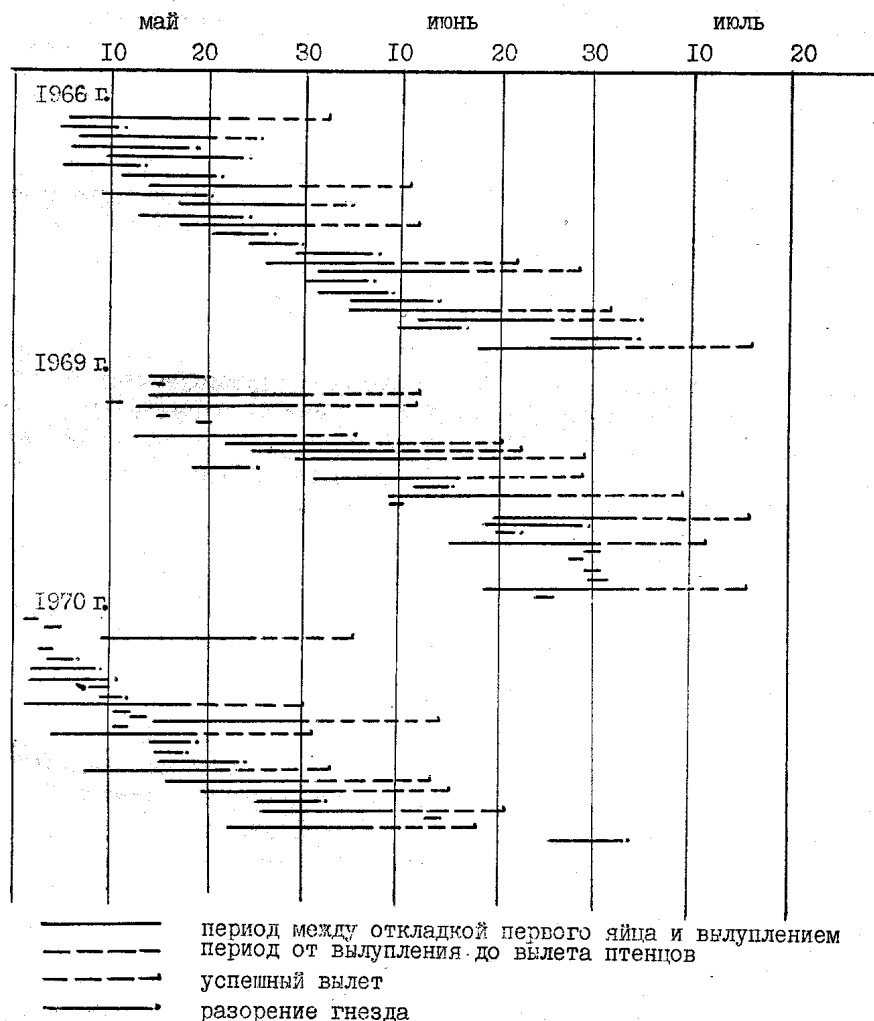

Рис. 2. Сроки размножения певчего дрозда

Сроки размножения певчих дроздов очень растянуты (рис. 2.) Главная причина растянутости сроков заключается, очевидно, в разорении гнёзд и появлении повторных, вынужденных кладок. Нормальных вторых кладок в 1966 году у певчего дрозда, по всей видимости, не было. В.М.Модестов (1937) сообщает о двух кладках у певчих дроздов в Подмоскowie. Он приводит данные, указывающие на то, что вторая кладка состояла из 4-5 яиц, а первая – из 6-7. А.С.Мальчевский (1959) пишет, что вторые кладки у этого вида бывают, но они очень немногочисленны. Он считает, что дважды за лето, по всей вероятности, гнездятся лишь птицы, приступающие к размножению в мае, так что в первую декаду июня птицы уже могут приступить ко второй кладке. Предположение о втором гнездовании певчего дрозда мы находим в работах Б.К.Скуодиса (1960) и А.Йыги (Jogi 1963). В Чехословакии только 7.5% пар певчих дроздов имеют вторую кладку (Pisula 1968). Этот автор полагает, что на ход гнездования сильно влияют погодные условия.

Самая ранняя из известных нам кладок в парке БиНИИ была начата 3 мая, а из самой поздней кладки птенцы вылетели 15-16 июля. Таким образом, весь период размножения у местной популяции певчих дроздов растянут на 2.5 месяца.

В 1970 году последние птенцы вылетели 22 июня, после чего пыталась размножаться только одна пара певчих дроздов, но гнездо было разорено. Это, наверно, была попытка к второму размножению. Два цикла размножения было только у 1-2 пар летом 1969 года, но это мы не успели достоверно доказать.

В 1966 году из 32 гнёзд 7 было брошено непосредственно перед откладкой яиц. Это очень лабильный момент в гнездовании дроздов. Они бросают гнездо всегда, когда хотя бы немножко бывают чем-нибудь испуганы. Всего на стадии яиц было брошено или разорено 15 гнёзд. В 3 гнёздах птенцы погибли, и только в 7 гнёздах они вылетели благополучно. У двух пар в 1966 году потомства не было совсем. Основная причина гибели кладок певчего дрозда в парке БиНИИ – люди. В одном гнезде яйца были съедены серой вороной, ещё в одном птенцов съела кошка. Одно гнездо с насиженной кладкой перевернулось, так как было плохо закреплено. Птенцы одного выводка погибли по неизвестным нам причинам. Всего в 1966 году у 10 пар певчего дрозда, за которыми мы вели специальные наблюдения, было отложено 115 яиц, из них вылупилось 42 птенца, а всего 29 птенцов благополучно покинули гнезда. Летом 1966 и 1970 годов певчие дрозды отложили соответственно 73+74 яйца, из которых вылупилось 44+42 птенца и вылетело 37+37 слётков. Таким образом, в 1966 году успешность размножения составила около 25%, а в 1969 и 1970 годах – 50% от общего количество отложенных яиц.

Обычно у певчего дрозда птенцы покидают гнездо, ещё не умея хорошо летать. Иногда они выпрыгивают из гнезда, испугавшись людей. Первое время после оставления гнезда птенцы держатся в траве, где родители их и кормят. Через день-два они уже начинают перемещаться и уходить от гнезда. Например, ещё плохо летающих птенцов мы встречали уже далеко от места гнездования. Долго птенцы певчего дрозда в парке не задерживаются. Вылетев из гнезда в первых числах июня, они уже откочёвывали вместе с основной массой рябинников в середине июня. Поздние выводки певчего дрозда в небольшом числе мы встречали в разных районах парка вплоть до 20-х чисел июля. В июле в парке кочуют дрозды из соседних районов, а с первых чисел августа останавливаются певчие дрозды северного происхождения, которые более тёмные. Это свидетельствует о том, что пролёт певчего дрозда начался. Известно (Voous 1959), что птицы популяций с побережья Атлантики и Северного моря имеют значительно более тёмное оперение, чем северные и восточные материковые певчие дрозды.

По южном берегу Финского залива певчие и другие дрозды отмеча-

лись нами летящими в больших стаях обычно до первого снега. Один певчий дрозд ночевал в еловых зарослях парка 22 ноября 1969.

У певчего дрозда можно наметить два типа поведения у гнезда.

1. Когда человек приближается к гнезду, птицы молча улетают и, скрываясь в низких зарослях, наблюдают за человеком издали.

2. Птицы с криком улетают из гнезда и, прыгая рядом по ветвям, громко кричат. Перед вылетом птенцов, если человек их трогает, самка кричит над самым гнездом или над головой человека. Очень активных певчих дроздов, которые громко щелкают клювом и брызгают помётом (Модестов 1937), мы не наблюдали. Самец, в отличие от самки, хотя и принимает иногда участие в защите гнезда, ведёт себя более осторожно.

По отношению к человеку певчие дрозды ведут себя более скрытно, чем рябинники и белобровики. По-видимому, явление урбанизации, в противоположность рябиннику и белобровику, в районе нашего исследования для певчего дрозда совсем не характерно. Скрытное поведение певчих дроздов помогает им больше, чем если бы они применяли активную защиту. При активной защите птицы выдают место расположения своих гнёзд, которые потом разоряются.

Л и т е р а т у р а

- Быков А.М. 1896. *Список и описание коллекций по биологии птиц Привислинского края*. Вып. 1. Варшава: 1-120.
- Дерим Е.Н. 1959. Наблюдения и опыты над гнездованием певчего дрозда (*Turdus ericetorum* Turt) // *Сб. работ по экологии и систематике животных*. М., 1: 92-100.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Модестов В.М. 1937. К вопросу о гнездовом периоде певчего дрозда (*Turdus ericetorum philomelos* Brehm) // *Зоол. журн.* 16, 4: 700-705.
- Подлевских О.П. 1950. *Экология птиц Петергофского парка в гнездовой период*. Л. (рукопись).
- Скуодис В. 1960. Дрозды Литовской ССР // *Тез. докл. 4-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига.
- Щербаков И.Д. 1959. Эксперименты по изучению пластичности инстинкта птиц // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 329-338.
- Bochenski Z. 1968. Nesting of the European members of the genus *Turdus* Linnaeus 1758 (Aves) // *Acta zool. cracov.* 13, 16: 349-440.
- Cambell B. 1953. *Finding Nests*. London.
- Cerny A. 1963. Hnizdemi drozda zpevneho (*Turdus ericetorum* Turt.) na technických zarizeních // *Ziva* 11, 5: 178-179.
- Flux J. 1966. Breeding of Song Thrushes and Blackbirds at St. Arnaud, Nelson // *Notornis* 13, 3: 142-149.
- Halladin R. 1935. Proba analizy budowy gniazd ptasich na terenach Nadlesnictwa Czarnozylы // *Prace Kom. Mat.-Przyr. Poznanskiego Tow. P. N* (B) 7, 5: 1108.
- Heim de Balsac H. 1957. La corrosion mycotique des bois conditionne de mode de nidification de certains oiseaux // *C. r. Acad. Sci.* 244, 9: 1272-1274.
- Jablonski B. 1963. Obserwacje drozdika *Turdus musicus* L. na Nizu Polskim w Okresie legowym // *Not. Ornithol.* 4, 4: 38-41.
- Jogi A. 1963. Rästaste pesitsemisest Puhtulaiul // *Ornitol. kogumik* 3: 101-121.

- Pikula J. 1968. Der zeitliche Brutverlauf bei *Turdus philomelos* Brehm, 1831, in der CSSR // *Zool. Listy* 18, 3: 263-274.
- Siivonen L. 1939. Zur Ökologie und Verbreitung der Singdrossel (*Turdus ericetorum philomelos* Brehm) // *Ann. Zool. Soc. Vanamo* 7, 1: 1-289
- Taczanowski W. 1882. *Ptaki krajowe*. Kraków.
- Thicehurst N. 1933. Song-thrush adapting a Blackbird's nest // *Brit. Birds* 27, 1: 25.
- Voous K. 1959. Individual and geographical variation in the song thrush *Turdus philomelos* Brehm // *Ardea* 47, 1/2: 28-41.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2224: 3900-3908

Зимовки птиц в заповеднике «Семь островов»

Ю.М.Кафтановский

Второе издание. Первая публикация в 1941*

Настоящая статья является результатом зимнего обследования островов заповедника, проведённого в ноябре-декабре 1938 года. Ввиду краткости времени полевых исследований (не захвачены конец зимы и ранняя весна), работа не может считаться исчерпывающей, и некоторые указания опираются только на опросные данные, которыми я обязан главным образом служащим маяка М.А.Клюшину и М.С.Широких. Я очень обязан также директору заповедника Л.О.Белопольскому, представившему мне свои дневники за зимы 1930 и 1936 годов. Наконец, много ценных сведений и личных наблюдений, а также указаний по существу работы получено мною от профессора А.Н.Формозова.

Сбор материала был сильно затруднён из-за отсутствия моторного судна, почему и не удалось полностью обследовать всю территорию и акваторию заповедника. Работа проводилась главным образом путём наблюдений с берега в бинокль и кратковременных выездов в море на вёсельном карбасе.

Баклан *Phalacrocorax* sp. Не имея возможности добыть встречаемых мною бакланов, я не могу точно сказать, к какому виду они относятся: к распространённому по всему Мурману *Phalacrocorax carbo* или к более обычному в пределах заповедника *Ph. aristotelis*; вероятнее — к последнему. Бакланы остаются на зимовку в заповеднике в очень небольшом количестве и попадались мне редко. Один экземпляр постоянно держался у маленького, почти заливаемого во время прилива островка близ

* Кафтановский Ю.М. 1941. Зимовки птиц в заповеднике «Семь островов» // *Тр. заповедника «Семь островов»* 1: 47-52.

Летней губы в 1 км к западу от Харловки. Одиночные бакланы встречались и далее к востоку. 7 декабря близ северного берега острова Харлов я видел баклана в необычном обществе двух гаг.

Л.О.Белопольский неоднократно встречал зимующих бакланов в Кольском заливе в 1930 году и в Сайда-губе в 1936. На западном Мурмане баклан был отмечен также Н.Н.Спасским (1925) в Пала-губе 8 ноября 1921, Гебелем и Смирновым (Goebel, Smirnow 1902) – в Екатерининской гавани 4 января 1901; относительно же восточного берега имеется указание Пирсона (Pearson 1904) для района селения Лютка близ устья реки Уканской (Иоканга). Таким образом, основная масса мурманских бакланов смещается, по-видимому, на запад и на западном Мурмане встречается зимой чаще, чем на восточном, где задерживаются лишь отдельные особи. Это подтверждается и находкой окольцованного нами в 1937 году молодого баклана в Норвегии близ Харстада.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Одна из самых многочисленных зимующих птиц, наблюдалась мною ежедневно. Держится как в одиночку, так и стаями до 50-70 шт., чаще же всего мелкими стайками (до 10-15 экз.). Определить точно общее количество гаги в районе заповедника трудно, приблизительно же это можно сделать с помощью следующего расчёта: по моим наблюдениям, на каждый километр берега в море приходится около 30-33 гаг. Умножая это число на длину береговой линии заповедника (от острова Харлов до острова Лицкий), равную 30 км, мы получаем, что всего в заповеднике их держится около тысячи. Эта цифра, вероятно, несколько меньше действительной, так как здесь не учтены птицы, которые держатся в проливах между островами; не исключена возможность, что общее количество гаги в заповеднике приближается к полутора тысячам. Из них только 11.5% взрослых самцов в полном зимнем наряде, остальные – самки и молодые. Таким образом, главная масса самцов зимует где-то в другом месте. Это согласуется с нашими летними наблюдениями, что самцы гаг улетают (или уплывают?) куда-то сейчас же после периода спаривания, и на лето их остаётся очень немного.

Зимнее поведение гаги значительно отличается от летнего. Зимой гага никогда не выходит на берег, и реже, чем летом, её можно видеть на литорали; большую часть времени гаги проводят в открытой части пролива, причём часто и подолгу ныряют (что опять-таки летом наблюдается сравнительно редко).

Часто птицы заплывают в устья рек. Так, в течение ряда дней мне приходилось следить за стаей гаг около 40-50 шт., которые садились на воду в реке Харловке в 200-300 м выше устья, медленно плыли по течению в море, а затем, поднявшись всей стаей на крыло, снова перелетали на прежнее место. На реке Териберке я встретил 21 ноября одиночку гагу в 2-3 км от моря.

В ветреные дни гаги держались обычно с подветренной стороны острова или под высоким берегом, прячась от больших волн и прибоя.

Остаётся не выясненным, принадлежат ли наблюдаемые зимой гаги к местным, гнездящимся в заповеднике, или это пришлые, мигрировавшие с Белого моря или ещё откуда-нибудь. Впредь до получения точных данных при помощи кольцевания мне кажется более правильным воздержаться от каких-либо предположений.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Селезень гребенушки был замечен мною 2 декабря в большой стае пролетавших гаг. Больше видеть их мне не удавалось. По словам М.А.Ключина и других, гребенушка появляется в большом количестве в феврале-марте. По Л.О.Белопольскому, гребенушка зимой встречается в Кольском заливе, причём в некоторые годы даже численно преобладает над *S. mollissima*. Это же подтверждает и ряд других авторов: так, по Н.Н.Спасскому (1925), в Кольском заливе зимой 1921/22 года количество гребенушки относилось к количеству обыкновенной гаги как 10:6; А.Н.Формозов указывает на значительное преобладание гребенушки у Святого Носа в 1931 году. Наоборот, в Кольском заливе в 1901 году было гораздо больше *S. mollissima* (Goebel, Smirnow 1902). Видимо, гребенушка бывает особенно обильна только в некоторые годы, что связано, вероятно, с годовичными колебаниями гидрологического режима. Во всяком случае не подлежит сомнению, что в заповеднике, расположенном много восточнее Кольского залива, к весне скопляются значительные количества гребенушки, мигрирующей с востока, с Новой Земли.

Турпан *Melanitta fusca*. Стайки турпанов по 10-30 экз. наблюдались 30 ноября и 2 декабря среди мелких островков близ острова Кувшин. Иногда турпаны держались в одних стаях с гагами. Убитая самка турпана оказалась очень упитанной, кожа и внутренности были буквально залиты жиром.

Морянка, авлейка *Clangula hyemalis*. Самая многочисленная зимой утка. Мне ежедневно приходилось наблюдать стаи этих красивых птиц и слышать их странный крик, похожий на отдалённый собачий лай. Больших стай морянки не образуют (обычно 10-20 шт.), держатся на открытой воде, редко приближаясь к берегу. Довольно осторожны. Убить их нелегко. Добытый 28 ноября 1938 Л.О.Белопольским самец был довольно жирен и упитан, желудок содержал мелких гамарид. Морянка обычна зимой и по всему побережью (Goebel, Smirnow 1902; Спасский 1925; и др.).

Средний крохаль *Mergus serrator*. В пределах заповедника не встречался зимой ни разу. Стайка крохалей была замечена мной 21 декабря на реке Териберке. Л.О.Белопольский встречал их в январе 1936 года в районе Порт-Владимира, А.Н.Формозов – в марте 1931 года в Кольском заливе. Наконец, R.Meinertzhagen (1938) нашёл зимующих

крохалей в Финской Лапландии (Варангер-фиорд). Видимо, крохали держатся зимой вдоль всего побережья, но обычнее на западе. В отличие от гаги и морянки, никогда не бывают очень многочисленными.

Кречет *Falco rusticolus*. Крупный сокол, принадлежащий, по-видимому, к этому виду, был встречен мною 4, 5 и 7 декабря над высокими скалами на южном берегу острова Харлов. Был найден также след его «деятельности» – растерзанная серебристая чайка. Все попытки добыть этого редкого осторожного хищника оказались безуспешными.

Интересно отметить, что достоверных случаев залёта кречета в заповедник летом до сих пор отмечено не было. Отмечен зимой для Кольского залива (Goebel, Smirnow 1902), добывался Капустиным у Иоканги (Г.П.Дементьев)

Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. По опросным данным, куропатка, (вероятно, *L. mutus*) осенью появилась на острове Харлов в очень большом количестве, но затем исчезла (может быть, была перебита и распугана выстрелами). Один экземпляр доставлен мною в Зоологический музей Московского университета. Во время моего пребывания на острове куропатки там совсем не было, несмотря на наличие пищи – большого количества ягод (брусника, вороника, гонобобель), совершенно не прикрытых снегом. Впрочем, и на материке куропатки было немного.

Не исключена возможность пребывания зимой в заповеднике и белой куропатки *Lagopus lagopus*; её отмечали зимой на Мурмане Гебель и Смирнов (Goebel, Smirnow 1902), Н.Н.Спасский (1925), Л.О.Белопольский (в печати), но в гораздо меньшем количестве, чем *L. mutus*.

Морской песочник *Calidris maritima*. По берегу материка этот маленький куличок был чрезвычайно обычен, встречаясь стайками и в одиночку на «туре» – зарослях фукусов и ламинарий на морской литорали. Поведение его ничем не отличалось от весеннего. Странно, что на острове Харлов морской песочник встречался довольно редко и почти всегда в одиночку. Возможно, что здесь играл роль очень сильный прибой вокруг острова, мешавший куличку отыскивать пищу на «туре». Кулики были одеты в зимний темно-серый наряд.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Одиночные серебристые чайки – как взрослые, в зимнем наряде, так и молодые – попадались мне неоднократно. В отличие от лета, они были очень пугливы и осторожны, не подпускали к себе на выстрел. Количество их было очень невелико; основная масса гнездящихся в заповеднике *L. argentatus*, несомненно, куда-то мигрировала. Окольцованных нами летом 1937 года чаек неоднократно добывали по берегам Норвегии, а одно кольцо было прислано с острова Готланд в Балтийском море. По литературным данным, зимой на побережье серебристые чайки всегда малочисленны.

Большая морская чайка *Larus marinus*. Чайки этого вида в заповеднике, видимо, не зимуют. Я не видел их ни разу. Служащие маяка,

хорошо отличающие «крупную клушу», также не встречали их. Л.О.Белопольский видел одиночных *L. marinus* в Порт-Владимире в январе 1936 года, Б.П.Мантейфель – в это же время в Цып-Наволоке и Тюва-губе. R.Meinerzhagen приводит их в качестве обычных зимующих птиц для Финской Лапландии (правда, Meinerzhagen посетил Лапландию в марте, когда чайки, может быть, тронулись уже в обратный путь к местам гнездования). В марте 1901 года морские чайки отмечены и для Семи островов (Smirnow 1901).

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Эта крупная красивая чайка встречалась примерно так же часто, как и серебристая. Молодые попадались чаще, чем взрослые. Бургомистры держались преимущественно по литорали, где, вероятно, находили пищу. Желудок одного из добытых нами бургомистров содержал двух больших морских звёзд *Asterias rubens*. Ободранная промышленниками и брошенная на берегу тушка тюленя была в три дня дочиста «обглодана» бургомистрами в компании с воронами и, вероятно, серебристыми чайками.

Как известно, бургомистр не гнездится в заповеднике и, вероятно, вообще на Мурмане; для наших мест он является зимующей птицей, мигрирующей с востока. Отмечен для ряда пунктов побережья: Иоканга 5 мая 1901 (Smirnow 1901), Кольский залив зимой 1922 года (Спасский 1925) и др.

Сизая чайка *Larus canus*. В заповеднике на зимовке не найдена. Встречена мною в Териберке и в Кольском заливе. В январе 1936 года наблюдалась Б.П.Мантейфелем в Тюва-губе и в феврале того же года Л.О.Белопольским в Кольском заливе.

Моевка *Rissa tridactyla*. В заповеднике не найдена, но отмечена далее на запад: Порт-Владимир, январь 1936 года (Л.О.Белопольский), Тюва-губа, январь 1936 года (Б.П.Мантейфель), Екатерининская гавань, январь 1901 года (Goebel, Smirnow 1902).

Окольцованные нами моевки были добыты в Норвегии, Исландии и на Нью-Фаундленде (!). По-видимому, эта прекрасно летающая подвижная птица теснее всех остальных чаек связанная с морем, мигрирует очень широко и, возможно, уходит частью в открытое море, далеко от берегов. В марте 1901 года отмечена Смирновым (1901) на Семи островах, по-видимому, на весеннем пролёте.

Атлантический чистик *Serphus grylle*. Довольно обычная зимующая птица. Одетые в невзрачное зимнее перо, поразительно мало заметные на фоне волн чистики держатся в одиночку и, в отличие от лета, чрезвычайно пугливы. Подъехать к ним на лодке очень трудно, птицы уходят, ныряя, или даже поднимаются на крыло (чего летом в этих обстоятельствах никогда не делают).

Интересно также распределение чистиков. В отличие от лета, они держатся преимущественно у самых берегов и удаляются от них только

на мелководье. Сопоставляя распределение чистиков в Харловской салме (проливе) с картой глубин, я заметил, что все места встреч с чистиками сосредоточены в зоне с глубиной не более 4 м, вне этой зоны я их совершенно не встречал. Летом же их чаще всего приходится видеть далеко в открытом море на границе видимости в бинокль. Вероятно, это связано с сезонным изменением кормов. Летом основной пищей чистика является мелкая рыбёшка (*Ammodytes tobianus*, *Gymnacanthus tricuspis* и др.). Зимой же желудки двух добытых нами чистиков содержали главным образом беспозвоночных: в одном был найден прибрежный моллюск *Littorina*, в другом – гаммариды и только 2 рыбьих отолита. Следует отметить также прекрасную упитанность обоих убитых чистиков.

В других местах побережья зимующий чистик отмечался как довольно многочисленный в Тюва-губе, Цып-Наволоке (Б.Мантейфель), Порт-Владимире, Кольском заливе (Л.О.Белопольский; Спасский 1925), Варангер-фиорде (R.Meinertzhagen), острове Кильдин (Формозов).

По-видимому, чистик встречается зимой по всему побережью чаще остальных Alcidae; возможно, он не предпринимает дальних миграций, поскольку более других представителей этого отряда связан с прибрежной зоной и менее зависит от передвижений косяков рыб. Всё же вопрос о том, является ли зимующий в заповеднике чистик местным или мигрировавшим из других районов, остаётся недостаточно ясным.

В заповеднике, вероятно, встречается зимой и полярный чистик *Serphus mandtii*, который отмечен на зимовке как на западном Мурмане в Кольском заливе (Goebel, Smirnow 1902), так и на восточном – на долоте Святого Носа и Восточной Лицы (Smirnow 1901).

Кайры *Uria*. Лично я не наблюдал кайр во время зимней поездки. По опросным данным, они встречаются в некоторые зимы в заповеднике, причём всегда в одиночку. Смотритель маяка М.А.Илюшин видел одну кайру также зимой 1938 года; Л.О.Белопольский и Б.П.Мантейфель встречали их в разных местах на западном Мурмане – также в одиночку или небольшими группами; Н.Н.Спасский (1925) приводит оба вида кайр для Кольского залива; Гебель и Смирнов (Goebel, Smirnow 1902) указывают, что в Екатерининской гавани зимой встречается только толстоклювая кайра *Uria lomvia*. Точно так же R.Meinertzhagen (1938) пишет, что в марте 1938 года *U. lomvia* была довольно обычной в Варангер-фиорде, в то время как тонкоклювая кайра *U. aalge* отсутствовала. По-видимому, эта последняя, как более южный (типично бореальный) вид, мигрирует несколько дальше. Во всяком случае, зимой кайры по побережью редки. Основная масса гнездящихся летом на базарах Мурмана кайр зимой уплывает куда-то очень далеко на запад или, может быть, живёт в открытом море, далеко от берегов.

Отсутствие зимой больших скоплений кайр указывает на то, что они совершают осенние миграции небольшими группами и, возможно, не

придерживаются строго определённых миграционных путей. Это подтверждается и результатами кольцевания. Так, по данным R.Drost (1930), окольцованных на Гельголанде кайр добывали от северной Норвегии до Померании и Бискайского залива. Наоборот, к весне кайры, видимо, сбиваются в большие стаи. По собранным А.Н.Формозовым сведениям, в середине апреля 1930 года огромная стая кайр занимала всё пространство от становища Гаврилово до Кольского залива (более 100 км), причём именно в это же время подошла к берегу мойва *Mallotus villosus* — излюбленная пища кайр. А.Н.Формозов отмечает также, что ранней весной кайры гибнут в довольно большом количестве, и остатки их часто валяются по берегам. Много таких полурасклёванных чайками остатков находил и я на Семи островах весной 1938 года. Причина смертности кайр остаётся, к сожалению, неизвестной.

В некоторых случаях кайры мигрируют не только вплавь, но отчасти и на крыле. Об этом свидетельствуют факты далёких залётов кайр; так, например, мёртвая *U. lomvia* была найдена в ноябре 1902 года в Можайском уезде Московской губернии (по этикетке Московского зоологического музея, коллектор Г.И.Поляков).

Гагарка *Alca torda*. Зимой в заповеднике никем не отмечалась. На западном Мурмане Б.П. Мантейфель видел гагарку в январе 1936 года в Тюва-губе. По R.Meinertzhagen (1938), эти птицы в небольшом количестве зимуют в Варангер-фиорде. Гебель и Смирнов (Goebel, Smirnow 1902) приводят гагарку в качестве зимующей птицы Кольского залива. Н.Н.Спаский (1925) указывает, что зимой она встречается там гораздо реже кайр и чистика. Вероятно, гагарка, находящаяся на Мурмане крайний северо-восточный предел своего распространения, на зиму совершенно покидает восточный Мурман и лишь единичными особями задерживается на западном. Окольцованных в заповеднике гагарок добывали в средней и южной Норвегии, а один экземпляр — в Померании (!).

Тупик *Fratercula arctica*. Мною не был встречен. Смотритель маяка М.А.Илюшин видел тупиков в конце ноября этого года на Харловской салме, под самым островом. В Варангер-фиорде тупики зимой довольно обычны (Meinertzhagen 1938), в Кольском заливе они, видимо, не зимуют (Спаский 1925, Goebel, Smirnow 1902). Интересен факт добычи тупика на Чуна-озере в Лапландском заповеднике в декабре 1936 года.

? **Люрик** *Alle alle*. Эта северная птичка на Мурмане не гнездится и может появляться в заповеднике только зимой. Мне её видеть не пришлось. Местным жителям она также совершенно неизвестна. Однако тот же М.А.Клюшин, вообще хорошо знающий местных птиц и умеющий их различать, говорил мне, что в ноябре этого года он видел «сероватых хорошо ныряющих птичек с маленьким клювом, по размеру меньше чистика, но больше морского песочника». Это описание может быть отнесено, как мне кажется, только к люрику в зимнем наряде. Несомненно,

эта птичка бывает в некоторые зимы в заповеднике, тем более, что она встречалась зимой и далее на запад (см. Плеске 1887; Спасский 1925; Goebel, Smirnow 1902; Л.О.Белопольский, в печати).

Интересно, что в открытом море люрик может зимовать даже в условиях сплошной полярной ночи. Так, Л.О.Белопольский видел люрика в одном из гидрологических разрезов ГОИН на 75° с.ш. Кольского меридиана 1 января 1930. О том же говорят наблюдения Бертельсена (1923) зимовки птиц под 70° с.ш. у Гренландии.

Ворон *Corvus corax*. Единственная в заповеднике вполне оседлая птица. Гнездящаяся на острове Харлов пара воронов держалась там и зимой, питаясь на литорали. Обычны зимой и по всему побережью.

Зимняя орнитофауна заповедника очень бедна. Большинство гнездящихся в заповеднике птиц зимой не встречается там совершенно. Сюда относятся прежде всего птицы, не связанные с морем, – все мелкие воробьиные. Из неморских птиц на зиму остаётся только *Lagopus mutus* (да и то не в черте заповедника) и *Falco rusticus*, питающийся за счёт опять-таки морских птиц. Из птиц, в той или иной степени связанных с морем, исчезают все кулики (кроме *Calidris maritima*), краснозобая гагара *Gavia stellata*, короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*, полярная крачка *Sterna paradisaea*. Таким образом, зимуют, в сущности, только типично морские птицы (к ним я отношу и ворона, который в условиях Мурмана питается за счёт литорали и птичьих базаров, приближаясь экологически к крупным чайкам).

Подводя итоги всему сказанному, нужно отметить, что несмотря на бедность зимней авифауны, работу заповедника не следует свёртывать на зиму. Наличие в пределах заповедника более тысячи зимующих гаг уже является достаточным основанием для установления охраны зимой. Зимний браконьерский промысел гаги (а возможность его не исключена) может свести на нет все достижения лета. Кроме того, много интересного и важного в практическом отношении должно дать изучение зимней биологии и миграций охраняемых в заповеднике ценных птиц. Следует помнить, что эти стороны их жизни, в сущности, совершенно не изучены, и, быть может, именно зима является наиболее тяжёлым периодом в их существовании, ограничивающим дальнейший рост их численности.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1930. О зимовке гаги в Кольском заливе // *Советский Север* 4: 77-79.
- Бируля А.А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. 18, 2: I-XXXVI, 1-157.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934-1941. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 1-5.
- Книпович Н.М. 1938. *Гидрология морей и солоноватых вод: в применении к промысловому делу*. М.; Л.: 1-514.
- Плеске Ф.Д. 1887. *Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова*. СПб.: I-XIX, 1-536.

- Спасский Н.Н. 1925. Список птиц Кольского залива по работам 1922/23 гг. // *Работы Мурман. биол. станции* 1: 55-90.
- Drost R. 1930. Ueber die Wanderungen der Helgolander Lummen // *Vogelzug* 1.
- Goebel H. 1902. Zip-Nawolok. Ein Brutplatz der *Stellaris dispar*, *Tringa subarquata*, *minuta* und wahrscheinlich *Calidria arenaria* u. a. m. // *Ornithol. Jb.* 13, 3/4: 107-126.
- Goebel H., Smirnow N. 1902. Die Wintervögel der Murmanküste // *Ornithol. Jb.* 13, 1/2: 44-49.
- Meinertzhagen R. 1938. Winter in Arctic Lapland // *Ibis* 80, 4: 754-759.
- Pearson H.J. 1904. *Three summers among the birds of Russian Lapland. With history of Saint Triphon's Monastery and appendices.* London: I-XVI, 1-216.
- Pleske T. 1928. Birds of Eurasian tundra // *Memoirs of Boston Soc. Nat. Hist.* 6, 3: 1-485.
- Smirnow N. 1901. Zur Ornithologie des Barentzmeeres // *Ornithol. Jb.* 12, 6.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2224: 3908-3909

О составе летних стай у белой куропатки *Lagopus lagopus* на Ямале

В.К.Рябицев, В.В.Тарасов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

За 20 лет работы на Ямале летняя стайность белых куропаток *Lagopus lagopus* отмечалась дважды – в 1986 и 1989 годах. На Среднем Ямале удалось путём мечения выяснить, что стаи формировались из самцов, которые в обстановке дисбаланса полов остались без самок и покинули свои территории (Рябицев 1988). Не подтвердилась весьма распространённая версия о том, что в стаи объединяются самцы, которым из-за перенаселённости не хватило места («популяционный резерв», или «излишек»),

В 1989 году проводили исследования на Северном Ямале. Белых куропаток метили цветными кольцами и окрашиванием маховых перьев. Сезон был характерным «годом хищника», когда вслед за весенним обилием грызунов (сибирского лемминга *Lemmus sibiricus*) произошла их массовая гибель. В тундре осталось много песцов *Alopex lagopus*, белых сов *Nyctea scandiaca* и поморников, которые перешли на питание птицами, их яйцами и птенцами. Белые совы не гнездились, на контрольном участке они держались постоянно с плотностью 0.7-1.5 особи на 1 км² и только к августу почти исчезли из окрестностей стационара. Их основным объектом охоты были белые куропатки, которых они ловили с переменным успехом, нападая на земле и преследуя в воздухе.

* Рябицев В.К., Тарасов В.В. 1991. О составе летних стай у белой куропатки // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 189-190.

Весенняя плотность белых куропаток после распределения по территориям была невысокой – 7.0 самцов на 1 км², некоторые самцы остались холостыми. В конце июня появились первые небольшие стайки самцов, в июле в стаях было уже по 20 и более птиц, причём не только холостяки, но и меченые птицы от гнёзд, разорённых хищниками (в том числе и самки), и даже самцы, чьи самки в это время сидели на гнёздах. В 1986 году птицы от разорённых гнёзд и тем более нормально размножавшиеся куропатки не встречались в стаях, а держались обособленно на своих индивидуальных участках. Очевидно, что летом 1989 года стремление сбиться в стаи было особенно велико из-за постоянных преследований со стороны белых сов, поскольку защищённость особей в стаях выше, чем у одиночек. При наличии активных хищников повышается склонность к образованию стай.

Наличие стай в гнездовое время может быть вызвано разными причинами. Допустимо существование в виде стай и «популяционного резерва», но пока такое явление для белой куропатки остаётся недоказанным.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2224: 3909-3910

Особенности биологии шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Минусинской котловине

С.М.Прокофьев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* как в прошлом (Сушкин 1914; Янушкевич, Юрлов 1950), так и в настоящее время – малочисленный вид степного пояса Минусинской котловины (Прокофьев 1987; Прокофьев, Кустов 1988; Рогачёва 1988).

Основными местообитаниями шилоклювки являются берега и мелководные участки сильно минерализованных озёр. По учётам за последние 6 лет, на территории Минусинской котловины гнездится около 150 пар шилоклювок. Встречаются в летнее время и неразмножающиеся особи. Наиболее высокая плотность населения шилоклювок (более 80% всех учтённых гнездящихся пар) отмечена в Уйбатской степи на озёрах Улук-Коль, меньшее количество гнездится в Койбальской степи на озёрах Алтай и Трёхозерки. Ещё реже (3-5 пар) шилоклювка встречается на

* Прокофьев С.М. 1991. Особенности биологии шилоклювки в Минусинской котловине // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 171-172.

солёных озёрах Ширинской степи в северной части Минусинской котловины. На распределение и численность шилоклювки сильно влияет состояние озёр.

Весной в районах гнездования шилоклювки появляются в последней декаде апреля (Уйбатская степь – 25 апреля 1987, 20 апреля 1988). К гнездованию приступают через 15-20 дней после прилёта. Гнездятся шилоклювки, как правило, колониями от 3 до 15 пар. Самые крупные колонии были найдены на озёрах Улук-Коль – 65 пар, Талое – 32, Трёхозерки – 40 пар. Расстояния между соседними гнёздами в плотных поселениях от 1 до 10 м, в разреженных – от 50 до 100 м. Гнёзда располагаются открыто на солончаковых, грязево-иловых и песчано-щебенистых берегах, почти лишённых растительного покрова, в 2-8 м от уреза воды. На песчано-щебенистых и других слабо увлажнённых участках гнёзда представляют собой небольшие ямки с незначительной выстилкой из сухих стеблей и листьев злаков, тростника, солероса, осоки. Диаметр гнезда ($n = 32$) 17.6-25.0, в среднем 21.1 см, лоток при этом выражен слабо. На грязево-иловых сильно увлажнённых участках гнездо строится высотой до 3-3.5 см. Диаметр гнезда ($n = 65$) 25.0-31.0, в среднем 29.3 см, диаметр лотка 16.0-17.5, в среднем 26.9 см, глубина лотка 1.4-2.2, в среднем 1.7 см; В процессе насиживания на сильно засоленных берегах гнёзда затягиваются солью и приобретают вид бугорка, как бы лишённого подстилки.

Первые отложенные яйца в гнёздах найдены на Улук-Коле 16 мая 1989, 9 мая 1990. В кладке ($n = 158$) 3-6 яиц, в среднем 3.8 яйца; 81% гнёзд содержали по 4 яйца, гнёзд с 5 яйцами найдено 2, с 6 яйцами – 1 гнездо. Растянутость сроков кладки незначительна. На Улук-Коле 20 мая 1989 из 65 гнёзд 62% были с полными кладками и лишь 10% содержали по 1 яйцу. Вылупление птенцов начинается в третьей декаде мая, массовое – в начале июня.

Гибель яиц в гнёздах невелика, но на отдельных водоёмах из-за выпаса скота погибает до 60% и более кладок. Так, на озере Алтай после прогона овец по береговой полосе из 5 гнёзд сохранилось лишь 1. Гнёзда разоряются воронами, собаками, болотными лунями, хорями и лисами.

По августовским учётам в 1988 и 1989 годах, молодые составляют 40% всех учтённых гнёзд, на 1 взрослую птицу приходится 0.6-0.7 молодых. Общая численность шилоклювки в августе составляет 400-450 особей. Отлёт шилоклювки на зимовку происходит в первой половине сентября.

Водно-болотный комплекс птиц на Люблинских полях орошения в Москве в 1981-1986 годах

Е.Д.Попова-Бондаренко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В результате наблюдений в весенне-летние периоды 1981-1986 годов отмечено 36 видов птиц водно-болотного комплекса. Выделены несколько типов биотопов, в которых встречались большинство видов в период гнездования и миграции: 1) незасыхающие с постоянным наполнением отходами иловые карты; 2) карты, покрытые сухой коркой с редкой водной растительностью; 3) иловые карты с многочисленными сплавидами, покрытыми рогозом, осокой, чередой с кустарниковой порослью вдоль дамб; 4) карты, залитые водой, с отдельными островками растительности. В биотопах второго и третьего типов гнездятся, образуя колонии, озёрные чайки *Larus ridibundus* (около 30 колоний общей численностью более 10 тыс. пар), малые чайки *Larus minutus* совместно с озёрными чайками и речными крачками *Sterna hirundo* (2 колонии; 7 пар малых чаек, более 150 пар речных крачек).

Озёрные чайки занимают колонии 30 марта – 1-2 апреля, малые чайки и речные крачки появляются на картах в первую декаду мая, начинают гнездиться в последней декаде мая. Сизые чайки *Larus canus* гнездятся одиночно, в 1985 году – всего 4 пары. Из куликов на полях орошения первыми появляются чибисы *Vanellus vanellus* – 28-29 марта, с 30-31 марта наблюдаются травники *Tringa totanus*. С первой декады апреля и до конца мая на биотопах второго и третьего типов наблюдались следующие виды куликов: перевозчик *Actitis hypoleucos*, малый зуёк *Charadrius dubius*, черныш *Tringa ochropus*, фифи *Tringa glareola*, мородунка *Xenus cinereus*. В первой декаде мая появлялись на пролёте турухтаны *Philomachus pugnax*; к середине мая численность отдельных стай достигает 100-150 особей, к концу мая пролёт завершается. Кроме того, на весеннем пролёте регулярно останавливаются единичные большие кроншнепы *Numenius arquata*, большие улиты *Tringa nebularia*, щёголи *Tringa erythropus*, поручейники *Tringa stagnatilis*, большие веретенники *Limosa limosa*, чернозобики *Calidris alpina*, круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus*. На осеннем пролёте в третьей декаде августа особенно многочисленны турухтаны, бекасы *Gallinago gallinago*, единичны большие кроншнепы, чернозобики. В конце лета на картах сот-

* Попова-Бондаренко Е.Д. 1991. Водно-болотный комплекс птиц на Люблинских полях орошения в Москве // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 2: 162-163.

нями держатся молодые и взрослые чибисы. Из водоплавающих гнездятся кряквы *Anas platyrhynchos*, держатся в течение всего гнездового сезона после схода с карт льда хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, красноголовый нырок *Aythya ferina* (стаями по несколько десятков птиц), свиязь *Anas penelope*, несколько пар широконоски *Anas clypeata* и шилохвости *Anas acuta*, многочисленны чирки трескунок *Anas querquedula* и свистунок *Anas crecca*. Эти же виды отмечаются в поздне-летних скоплениях. В 1986 году наблюдался самец лутка *Mergellus albellus*. На весеннем пролёте в начале апреля регулярно регистрировались на большой высоте стаи гусей. Кроме того, в окрестностях полей орошения на реке Москве ранней весной и в конце августа отмечались серые цапли *Ardea cinerea* (1-3 особи), чомги *Podiceps cristatus* (более 10 птиц), лысуха *Fulica atra*, черношейная поганка *Podiceps nigricollis*.

Видовой состав пролётных скоплений достаточно стабилен в разные годы. Наблюдается рост и тенденция к концентрации колоний озёрных чаек, появление смешанных колоний озёрных и малых чаек и речных крачек. Регулярности скоплений разных видов на отдыхе и кормёжке способствует недоступность иловых карт для человека и богатая кормовая база полей орошения. Изменения в состоянии орнитокомплекса полей орошения в последующие годы (1987-1989) связаны с осушительными работами и ликвидацией почти половины площади иловых карт.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2224: 3912-3913

Орнитологические находки в Юганском заповеднике

Е.Г.Стрельников

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В результате исследований в 1985-1990 годах в Юганском заповеднике отмечено 180 видов птиц.

Установлены флуктуации границ ареала у пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* (максимальной численности достигла в 1986 году, в 1987 году встречалась редко, а в 1988-1990 годах не отмечена) и пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus* (отмечена на гнездовании в 1986 и 1987 годах). Гуменник *Anser fabalis* в гнездовое время встречается ежегодно. 3 июня 1988 встретили пару и 4 гусят. В августе 1989 года были

* Стрельников Е.Г. 1991. Орнитологические находки в Юганском заповеднике
// Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 2: 232.

пойманы самец и самка белокрылой формы клеста-еловика *Loxia curvirostra*. Отмечены 6 залётных видов: крапивник *Troglodytes troglodytes* (в апреле и сентябре 1990 года), зелёная пересмешка *Hippolais icterina* (4 молодые особи встречены в пойменном ивняке 5 сентября 1987), толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi* (поющий самец отмечен 23 июня 1987), белая лазоревка *Cyanistes cyanus* (31 октября 1987), серый снегирь *Pyrrhula cineracea* (молодой самец отловлен 11 октября 1988) и красноухая овсянка *Emberiza cioides* (6 мая 1989 в зарослях черёмухи отловлен самец).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2224: 3913

О возрастной структуре локального поселения зяблика *Fringilla coelebs* на юге Псковской области в гнездовой период

В.И.Головань

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Исследования проводились во вторичных лесах юга Псковской области в 1984-1990 годах. На обособленном участке леса площадью 1 км² велись отлов, кольцевание птиц и детальные наблюдения за их гнездованием. Всего помечено 297 самцов зяблика; 52 из них гнездились на контролируемом участке в течение 2-5 лет. За время проведения исследований численность зяблика не претерпевала заметных колебаний. Не было отмечено и значительных различий в успешности гнездования. Однако несмотря на относительно стабильную численность вида, его возрастная структура в отдельные годы была подвержена значительным изменениям. Обычно особи в возрасте года составляли 34-37% численности гнездового населения. В 1987 году на их долю пришлось лишь 17%. Гнездовому сезону 1987 г. предшествовали необычно суровая зима и поздняя затяжная весна. Снижение доли первогодков в населении наблюдалось в этот год и у белобровика *Turdus iliacus*.

* Головань В.И. 1991. Возрастная структура локального поселения зяблика в гнездовой период // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 1: 154.